ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

385-е и 386-е заседания • 17 декабря 1948 года № 130

ЛЕЙК САКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста восемьдесят пятое заседание

1. Предварительная повестка дня 1

2. Утверждение повестки дня 1

3. Продолжение обсуждения заявления Израиля о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций 1

Триста восемьдесят шестое заседание

4. Рассмотрение предложения представителя Сирии о включении дополнительного пункта в повестку дня 9

5. Продолжение обсуждения заявления Израиля о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций 11

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

золюции *[S/1127]*, отвечающей приведенным мною соображениям, который гласит следующее:

«*Совет Безопасности,*

получив от временного правительства Израиля заявление о желании государства Израиль вступить в члены Организации Объединенных Наций;

принимая во внимание ситуацию Палестины, как целое,

постановляет отложить на один месяц рассмотрение вышеуказанного заявления».

Имею честь внести этот проект резолюции в Совет Безопасности.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Уже час времени. Учитывая, что представитель Канады изъявил желание высказаться, я тоже намерен просить слова минут на 10-15, возможно, что и некоторые другие представители захотят высказаться по этому вопросу, — я считал бы целесообразным сделать сейчас перерыв и собраться вновь в 3 часа. Принимая также во внимание, что в Совет Безопасности поступило три резолюции, и мы не сможем в течение короткого времени решить этот вопрос, я полагаю, что было бы целесообразно прекратить сейчас заседание и собраться в 3 часа.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* К порядку ведения заседания: если предложение представителя СССР будет принято, я должен буду просить о включении еще одного вопроса в повестку дня сегодняшнего второго заседания. Этот вопрос касается сообщения *[S/1126]*, только что полученного мною от премьер-министра Египта. Оно гласит:

«Сосредоточены крупные сионистские силы, которые атакуют наши войска в Фалудже. Пожалуйста срочно возбудите вопрос в Совете Безопасности»[4].

Насколько я понимаю, главный обозреватель г-н Аскарате довел до сведения Секретариата об этом новом нарушении перемирия и об ожесточенных нападениях на Фалуджу. Полагаю, что если сегодня состоится еще одно заседание, на это обстоятельство следует обратить внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Сначала мы примем решение по предложению представителя Союза ССР об отложении вопроса до следующего заседания сегодня. Если это предложение будет принято, мы вынесем решение по вопросу, внесенному представителем Сирии.

Имеются ли возражения против отложения прений до 3-х часов дня сегодня?

Вопрос, возбужденный представителем Сирии, мы можем обсудить либо сейчас, либо на следующем сегодняшнем заседании, когда будет утверждаться предварительная повестка дня. Так как Совет находит, что в настоящий момент следует закрыть заседание, я, за отсутствием возражений, считаю, что Совет предпочитает обсудить этот вопрос на следующем сегодняшнем заседании, когда мы будем утверждать предварительную повестку дня.

Заседание закрывается в 1 час 10 мин. дня.

[4] Подлинный текст на французском языке.

Триста восемьдесят шестое заседание

Состоялось в пятницу 17 декабря 1948 года в 3 ч. дня, в Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

4. Рассмотрение предложения представителя Сирии о включении дополнительного пункта в повестку дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Мы должны продолжить начатое утром *[385-е заседание]* обсуждение вопроса о приеме государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций. Было, однако, постановлено, что прежде всего, в начале настоящего заседания, мы решим, будем ли рассматривать также и вопрос, выдвинутый представителем Сирии в связи с сообщением представителя Египта *[S/1126]*.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски:)* Утром я настаивал на включении в повестку дня настоящего заседания вопроса о нарушении перемирия в Фалудже. Но я не вижу перед собой никакой повестки дня и, поэтому, не знаю, включен ли этот вопрос, или нет.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я хочу отметить, в связи с вопросом о включении этого пункта в повестку дня, что представитель Сирии заявил сегодня утром, что по его сведениям Секретариат получил от представителей и. о. Посредника какое-то сообщение. Мне кажется, в Совете Безопасности установилась совершенно однообразная практика — в тех случаях, когда мы имеем представителей на местах, не приступать к рассмотрению фактической ситуации, как она описана одной из сторон, пока не поступит доклад от наших представителей на местах. Если такой доклад имеется, то я не возражаю против включения данного вопроса вторым пунктом в нашу повестку дня, с тем чтобы рассмотреть его после уже стоящего на повестке вопроса. Если, однако, такой доклад еще не получен, то, мне кажется, в соответствии с нашей практикой было бы правильнее не включать этого вопроса в нашу повестку дня или не приступать к обсуждению его до получения доклада.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Насколько я понял, Председатель спросил сегодня утром членов Совета, имеются ли какие-нибудь возражения против моего предложения о включении данного вопроса в повестку дня настоящего заседания и, так как никаких возражений не последовало, Председатель объявил, что решено включить этот вопрос. Так, по крайней мере, я понял то, что произошло сегодня утром. Что же такое произошло в промежутке между двумя заседаниями, чем можно было бы объяснить то обстоятельство, что теперь одна из делегаций выступила с целью отменить утреннее решение?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Боюсь, что произошло некоторое недоразумение. Утром я спросил членов Совета, предпочитают ли они обсудить вопрос, поднятый представителем Сирии, в конце утреннего заседания или в начале настоящего заседания. Совет не принял никакого решения относительно шагов, которые следует предпринять в связи с этим вопросом. Речь шла только о том, когда рассмотреть этот вопрос.

А. ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)*: Имея в виду сокращение дискуссии о процедуре и установление процедуры, наиболее соответствующей создавшемуся положению, я хотел бы отметить, что, хотя в принципе я и согласен с представителем Соединенных Штатов, я, тем не менее, учитывая, что нам, быть может, трудно будет собраться в течение ближайших дней, спрашиваю себя — не целесообразнее ли будет включить данный вопрос в повестку дня и дать немедленно соответствующие инструкции комитету Совета Безопасности. Этот последний вправе поручить и. о. Посредника наблюдать за развитием событий и получать сведения, представляемые и. о. Посредника или, в дальнейшем, запрошенные комитетом. Таким образом он может заняться рассмотрением вопроса от имени Совета Безопасности. Это даст нам возможность избежать одного лишнего заседания Совета на будущей неделе, что было бы желательно по различным соображениям.

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) *(говорит по-испански)*: В качестве председателя Комитета, назначенного Советом Безопасности *[S/1070]*, я должен сообщить Совету, что этот Комитет не получал никакой информации относительно инцидента в Фалудже. Комитет находился в постоянном контакте с и. о. Посредника, а также и с генералом Райли, начальником генерального штаба в Палестине. Тем не менее, как я уже сказал, до сих пор Комитету не было сообщено ни о каком инциденте.

Сегодня утром г-н Шерток нам заявил, что и еврейские власти, с своей стороны, также не имеют сведений о каком-либо инциденте в Фалудже, и что сообщения, полученные до позавчерашнего дня, указывают на то, что переговоры об эвакуации Фалуджи протекают нормально. Мы, конечно, попытаемся снестись с генералом Райли и с и. о. Посредника как можно скорее, чтобы выяснить, имеются ли какие-нибудь новые сведения, хотя я не думаю, чтобы эти должностные лица не сообщили бы такие сведения сами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Секретариат уведомил меня о том, что сообщение представителя Египта сегодня препровождено и. о. Посредника. Теперь Помощник генерального секретаря огласит полученную им телеграмму.

А. ПЕЛЬТ (Помощник генерального секретаря по Департаменту конференций и общих служб) *(говорит по-французски)*: Генеральный Секретарь не получал никакой телеграммы и никакого извещения от и. о. Посредника. Он получил, однако, телеграмму от представителя и. о. Посредника в Каире. Эта телеграмма гласит:

«Представитель египетского правительства для связи сообщил мне сегодня, что в 8 ч. 20 мин. утра по местному времени еврейские вооруженные силы произвели решительные атаки на всех фронтах в районе Фалуджи. В этих атаках применялись все виды оружия. Он подчеркивает то обстоятельство, что евреи атаковали в тот момент, когда египетское правительство проводит в жизнь резолюции Совета Безопасности, касающиеся восстановления мира в Палестине.

Пабло де Аскарате».

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза в принципе не возражает против включения вопроса, предложенного представителем Сирии, в повестку дня. Однако, нельзя не считаться с процедурой включения новых вопросов в повестку дня. В соответствии с правилами процедуры, необходимо за 24 часа предупредить о включении приведенного вопроса в повестку дня. Подобное неожиданное включение ставит членов Совета Безопасности в несколько затруднительное положение, так как требуется время для того, чтобы ознакомиться с информацией по этому вопросу.

Что касается информации, то мы имеем только депеши от правительства Египта и от г-на Аскарате, тоже на основании информации, полученной от правительства Египта. Следовательно, информация поступила только от одной стороны. Мы не имеем никакой информации от Посредника, от начальника штаба Посредника, генерала Райли, с места. Более того, мы имеем официальное письмо г-на Бонча, датированное 10-м декабря, адресованное Председателю Комитета по Палестине г-ну Урданета-Арбелаесу, в котором сообщается, что ответ правительства Израиля является вполне удовлетворительным в отношении вопроса о египетском гарнизоне в Фалудже и сообщается, что правительство Израиля в принципе дало согласие на вывод египетских войск из Фалуджи. Таким образом, между информацией, поступившей сегодня в Совет Безопасности от правительства Египта, и информацией, которой мы располагаем от Посредника, имеется явное противоречие.

В этих условиях рассматривать этот вопрос было бы преждевременно.

Что касается предложеия представителя Франции о том, чтобы передать этот вопрос Комитету по Палестине, созданному Советом Безопасности по резолюции от 4 ноября *[S/1070]*, то делегация СССР не видит основания для такой передачи. Дело в том, что Комитет был создан в качестве консультативного органа для консультации исполняющего обязанности Посредника по вопросам имплементации резолюции Совета Безопасности от 4 ноября. Поскольку исполняющий обязанности Посредника не обращается за консультацией к Комитету, нет основания давать те или иные поручения Комитету. Более того, вопрос, поднимаемый сегодня представителем Сирии, не имеет отношения к компетенции Комитета. Если информация, которую нам сейчас сообщает представитель Сирии, соответствует действительности, тогда этим вопросом должен заняться Совет Безопасности, а не Консультативный комитет, ибо вопросы, связанные с нарушением мира и безопасности, входят в компетенцию Совета Безопасности, а не в компетенцию Консультативного комитета.

Таким образом, делегация СССР не видит основания для передачи этого вопроса на рассмотрение Комитета по Палестине, с одной стороны, и с другой стороны считает включение данного вопроса в повестку дня сегодняшнего

заседания Совета Безопасности преждевременным, в силу изложенных мною причин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я должен теперь предложить Совету принять решение. Ставлю на голосование предложение представителя Сирии о включении выдвинутого им вопроса в повестку дня настоящего заседания.

Производится голосование поднятием рук.

Результат голосования: 2 голоса за при 9 воздержавшихся. Предложение не принимается, так как за него не подано голосов семи членов Совета.

5. Продолжение обсуждения заявления Израиля о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций

Р. РИДДЕЛ (Канада) *(говорит по-английски)*: Делегация Канады учитывает, что Организация Объединенных Наций возложила на временное правительство Израиля известные обязательства и ответственность и, поэтому, просьба последнего о предоставлении ему привилегий и преимуществ, связанных с участием в этой Организации, не лишена оснований.

Мы хотели бы рассмотреть этот вопрос немедленно, но мы нашли, что в обстановке окончания сессии Генеральной Ассамблеи в Париже оказалось труднее, чем мы ожидали, обсудить данное заявление с такой тщательностью, какую мы находим необходимой. Иллюстрирую на примере характер той проблемы, с которой мы имеем дело.

В ходе дискуссии, имевшей место здесь и в Комитете по приему новых членов и касавшейся заявление Израиля о желании вступить в число членов Организации, неоднократно затрагивался вопрос о границах территории, находящейся под контролем властей Израиля. Делегация Канады считает, что нет необходимости откладывать решение по упомянутому заявлению Израиля до окончательного определения границ, и, мне кажется, представитель Канады ясно указал на это обстоятельство в Первом комитете[5].

Однако, вопросу о границах придавалось такое значение, что на нем следует остановиться. Если я правильно понимаю замечания, высказанные по данному аспекту проблемы представителями СССР и Украинской ССР, то они рассматривают резолюцию Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года как окончательное и обязательное решение, во всех отношениях распространяющееся и на вопрос о границах. В прошлую среду, выступая в Совете Безопасности *[384-е заседание]*, представитель Советского Союза заявил:

«По нашему мнению территория государства Израиль определена и делимитирована международным документом, а именно резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., которая продолжает быть в силе. Этой резолюцией не только делимитирована территория государства Израиль, но к этой резолюции приложена даже карта, которую может посмотреть любой член Совета Безопасности и любое другое лицо. Таким образом, этот вопрос является бесспорным»[6].

Я не совсем понимаю, какова позиция представителя Союза Советских Социалистических Республик по вопросу о границах. В своем заявлении в прошлую среду, на которое я уже ссылался, он, говоря о границах, употребил выражение «проведение в жизнь»[7]. Может быть, таким образом, он считает, что Совет Безопасности должен принять меры к обеспечению вывода еврейскими властями вооруженных сил из всех районов, не предназначенных им по резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Может быть он считает, что независимо от фактического положения в Палестине Совет Безопасности должен принять меры, в случае необходимости, и насильственные, к созданию арабского государства, которое займет территорию, не признанную за еврейским государством на основании резолюции от 29 ноября. Было бы также логично предположить, что, по его мнению, Совет Безопасности должен принять необходимые меры по проведению в жизнь экономического союза и вообще по выполнению резолюции от 29 ноября 1947 года во всех ее деталях.

Только-что приведенное заявление представителя Советского Союза имеет в виду известную программу, выполнение которой представляется нам крайне трудным. Я не уверен также, что временное правительство Израиля пожелает вступить в члены Организации Объединенных Наций на таких условиях. Равным образом я не уверен, что принятие мер, предполагаемых этим заявлением, способствовало бы разрешению палестинского вопроса.

Позиция канадской делегации несколько иная. Мы считаем, что резолюция Генеральной Ассамблеи имеет значение рекомендации, и не думаем, что при урегулировании палестинского вопроса, которое, мы надеемся, скоро последует, небходимо точное выполнение какой-либо резолюции Генеральной Ассамблеи. Напротив, мы считаем, что Согласительная комиссия Организации Объединенных Наций для Палестины, созданная недавно Генеральной Ассамблеей, должна, в пределах общих принципов, изложенных в резолюции Генеральной Ассамблеи, быть свободна в своих попытках найти разрешение палестинской проблемы на любой основе, на которой может быть достигнуто соглашение между враждующими сторонами. Это та сторона вопроса, которой, как я уже указал, делегация Канады находит необходимым коснуться детально. Мы не стоим за то, чтобы рассмотрение заявления Израиля было отложено на неопределенное время. Однако, мы оценили бы возможность более тщательного рассмотрения этого вопроса. Поэтому я надеюсь, что в Совете Безопасности не будут настаивать на том, чтобы ставить заявление Израиля на голосование теперь же. Мне представляется очень вескими и другие соображения в пользу дальнейшего отложения рассмотрения данного вопроса на краткий срок, высказанные представителем Франции, и, поэтому, я всецело

---

[5] Официальный отчет третьей сессии Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 206-ое заседание.

[6] Примечание переводчика: В английском тексте имеется следующее примечание: «Цитата приведена по устному переводу замечаний представителя СССР на данном заседании, а не по официальному переводу, содержащемуся в официальном отчете Совета Безопасности, третий год, № 129».

[7] Примечание переводчика: Ни в английском тексте Отчета Совета Безопасности (третий год, № 129), ни в стенограмме речи представителя СССР соответствующего выражения не имеется.

поддерживаю внесенное им в Совет Безопасности предложение.

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) *(говорит по-испански)*: Делегация Колумбии считает необходимым ясно определить позицию своего правительства по рассматриваемому вопросу, а именно — по вопросу о приеме государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций, чтобы совершенно устранить возможность каких бы то ни было недоразумений. Она находит нужным, также, указать мотивы, по которым будет голосовать за прием государства Израиль в Организацию Объединенных Наций немедленно.

С момента возникновения этой проблемы и во всех стадиях дискуссии, делегация Колумбии заботилась о том, чтобы все ее выступления были проникнуты абсолютным беспристрастием. Однако, это беспристрастие не означает безразличия, так как ясно, что данный вопрос не может быть безразличен для правительства Колумбии, и конфликт между двумя народами, симпатизировать которым оно имеет особые основания, не может не вызывать с его стороны глубокого интереса.

Колумбия связана с арабскими народами узами дружбы и узами крови. Подданные — арабы, обосновавшиеся на нашей территории, эффективно содействовали развитию нашего сельского хозяйства и нашей промышленности. Лица арабского происхождения входят даже в состав нашего правительства и занимали и занимают в нем высшие должности, пользуясь уважением и почетом, как колумбийцы. Что касается евреев, то мы можем высказать аналогичные соображения, так как в нашей стране проживает много выдающихся людей этой национальности, которые также сделали свой вклад в развитие и благополучие нашей страны. Более того, наш народ и наше правительство не могут не питать чувства глубокой симпатии к этому трудолюбивому и способному народу, который был жертвой самых кровавых и жестоких преследований, нарушавших начала человечности и подлинные права человека.

При рассмотрении палестинского вопроса Колумбия руководствовалась именно этой симпатией, лишенной элемента пристрастия. При обсуждении в 1947 году резолюции, принятой 29 ноября, делегация Колумбии считала необходимым настаивать на принятии мер к достижению враждующими сторонами миролюбивого соглашения, установлении между сторонами взаимного контакта и получения согласия их обеих на предлагаемое решение вопроса. По этой причине делегация Колумбии воздержалась от голосования по этому вопросу. Однако Генеральная Ассамблея нашла более правильным решить иначе и значительным большинством 29 ноября 1947 г. приняла резолюцию о разделе Палестины и создании арабского и еврейского государств. После принятия этой резолюции произошли события величайшей важности, которые не могут игнорироваться Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Так, например, возникло государство, удовлетворяющее требованиям права и обладающее определенной территорией. Я не согласен с высказанным здесь мнением, будто границы государства Израиль еще не определены, так как считаю, что такие границы существуют и определены рекомендацией Генеральной Ассамблеи. Разумеется нельзя согласиться с тем, что государство, возникшее при таких условиях, создано незаконным образом или не имеет границ. Возможно, что границы, определенные резолюцией Генеральной Ассамблеи, не приемлемы для населения данной территории и для соседних стран и должны быть изменены. Но всякое такое изменение должно быть произведено с согласия обеих спорящих сторон.

Таким образом, существующая в настоящее время ситуация отличается от существовавшей 29 ноября 1947 г. Имеется резолюция Ассамблеи, и правительство Колумбии, в соответствии с его традиционной политикой, уважает эту резолюцию. Затем, перед нами — неопровергнутые и неопровержимые факты, возникшие в результате этого решения, факты, игнорировать которые было бы и неразумно и опрометчиво. По нашему мнению, существует законно образовавшееся государство, которое просит теперь принять его в члены Организации Объединенных Наций. При таких обстоятельствах Колумбия руководствуется тем же принципом, которым она и раньше руководствовалась в этом вопросе, а именно, принципом, согласно которому следует способствовать осуществлению идеи универсальности Организации Объединенных Наций и только в исключительных случаях отказывать в приеме в члены ее законно образованным государствам.

Здесь перед нами просьба о приеме в члены Организации, исходящая от государства, существование которого мы признаем. Кроме того, мы считаем, что в данном случае имеются практические соображения, по которым желательно как можно скорее принять государство Израиль в члены Организации. Можно считать, что существование государства Израиль есть факт, который признается всеми, кроме заинтересованных сторон. Тем не менее, как мы слышали сегодня утром и как мне приходилось слышать много раз, одним из доводов, на котором арабские государства основывают свою позицию, является то обстоятельство, что, будто бы, государства Израиль не существует. По моему мнению, именно указание на это обстоятельство является предметом сегодняшней дискуссии и именно оно может разжечь еще больше борьбу и затруднить работу по урегулированию конфликта. Пока вопрос существования государства Израиль не будет выяснен, борьба будет с каждым днем все ожесточеннее, а посредничество — все труднее. Поэтому, все, что может помочь устранению этого фактора, действительно облегчит восстановление мира. Я твердо убежден в том, что, как только вопрос о существовании государства Израиль перестанет существовать, арабские государства признают Израиль, как юридическое лицо, разрешить данную проблему будет гораздо легче и откроется путь для урегулирования конфликта между обеими сторонами на началах дружбы. Каждый шаг, который Организация Объединенных Наций в лице Генеральной Ассамблеи, или Совета Безопасности или любого другого своего органа сделает в этом направлении, будет шагом к установлению мира, и, поэтому, я считаю, что такой шаг должен быть сделан как можно скорее, не откладывая.

Вследствие сказанного делегация Колумбии будет голосовать в пользу приема государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций и не поддержит никакого предложения об отложении вынесения резолюции по данному вопросу. Наше решение объясняется также и

другим соображением, а именно, что резолюция, которую Совет Безопасности примет в данный момент, будет иметь значение простой рекомендации Генеральной Ассамблее. Если в промежутке между принятием резолюции Советом и принятием резолюции Ассамблеей, государство Израиль проявит свое нежелание подчиниться рекомендациям Совета Безопасности или Организации Объединенных Наций относительно установления мира, соблюдения предварительных условий перемирия и установления окончательных условий такового, на смену которым должны, в конечном счете, быть установлены условия мира, то Ассамблея может высказаться против приема Израиля в члены Организации Объединенных Наций, и, в таком случае, сами члены Совета Безопасности будут, быть может, голосовать против его приема. Я, конечно, надеюсь, что этого не случится и что к тому времени Израиль сможет продемонстрировать свое миролюбие, свое уважение к рекомендациям Организации Объединенных Наций и свое искреннее стремление к установлению дружественных отношений со своими соседями.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза не видит оснований для того, чтобы откладывать рассмотрение вопроса о приеме Израиля в Организацию Объединенных Наций. Свою точку зрения по этому вопросу делегация СССР достаточно подробно изложила на предыдущих заседаниях Совета Безопасности, посвященных обсуждению этого вопроса *[383-е и 384-е заседания]*, и поэтому нет надобности вновь повторять все это на сегодняшнем заседании.

Делегация Советского Союза считает необходимым сделать некоторые замечания по существу резолюции британской делегации в Совете Безопасности. Цель этой резолюции совершенно очевидна. Она заключается в том, чтобы не допустить государство Израиль в Организацию Объединенных Наций. Однако, эти намерения маскируются различного рода ссылками. Представитель Великобритании не решается открыто заявить о том, что он не желает допустить государство Израиль в Организацию Объединенных Наций, и пытается изыскивать надуманные аргументы. Под видом процедурной резолюции вносится резолюция, касающаяся существа вопроса. В качестве предлога для того, чтобы отложить рассмотрение заявления государства Израиль, в проекте резолюции делаются ссылки на создание Согласительной комиссии Генеральной Ассамблеи. Этот аргумент явно притянут за уши. Согласительная комиссия никакого отношения к вопросу о приеме Израиля в члены Организации Объединенных Наций не имеет. Эта Комиссия создана, как уже отмечалось на предыдущих заседаниях Совета Безопасности, не для упразднения государства Израиль, не для того, чтобы усложнить положение этого государства, а для того, чтобы оказать содействие государству Израиль и его соседям в мирном урегулировании взаимоотношений между государством Израиль и его соседями в нормализации этих отношений, в создании нормальных условий для развития государства Израиль и для развития арабского государства в Палестине, которое должно быть создано в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года.

Такова задача Согласительной комиссии, и ее работа не имеет никакого отношения к вопросу о приеме государства Израиль в Организацию Объединенных Наций.

Г-н Кадоган в своем выступлении сегодня упомянул о том, что Советский Союз строго придерживается резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Да, он в этом не ошибся, но он умолчал о том, что этой резолюции придерживается и подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций, которое отвергло попытку делегации Великобритании подменить на Генеральной Ассамблее эту резолюцию так называемым «планом Посредника», продиктованным, как известно, из Лондона.

Таким образом, Генеральная Ассамблея фактически подтвердила свою резолюцию от 29 ноября 1947 года и отклонила предложение Посредника о том, чтобы отменить эту резолюцию и отобрать у государства Израиль две трети ее территории, а именно район Негева.

Я здесь попутно отвечу представителю Канады: да, делегация Советского Союза в Совете Безопасности заявляла, заявляет и будет заявлять, что основой для создания и существования государства Израиль и для создания и существования арабского государства в Палестине является резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Это является международным юридическим документом, дающим право государству Израиль и арабскому государству в Палестине на возникновение и существование, и никто не вправе отменять эту резолюцию, кроме, конечно, Генеральной Ассамблеи.

Однако, как известно, Генеральная Ассамблея вновь подтвердила эту резолюцию, отклонив план Посредника. Представитель Канады ссылался на возможность изменения границ государства Израиль, установленных резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года. Да, изменения, конечно, возможны, но это уже дело государства Израиль, а не тех, кто пытается насильственным путем отнять у государства Израиль законно принадлежащую ему территорию или изменить, вопреки желанию государства Израиль, границы этой территории. В этом существо вопроса, и можно не сомневаться в том, что никакие попытки насильственного изменения этой территории и ее границ не увенчаются успехом, как они не имели успеха и до сих пор.

Попытки представителя Великобритании оспаривать заявление делегации Советского Союза о праве государства Израиль передвигать свои войска в пределах своей территории являются несостоятельными. Г-н Кадоган пытается теперь ссылаться на Фалуджу, но это странный прием. На заседании Совета Безопасности 15 декабря *[384-е заседание]* г-н Кадоган обратил внимание на передвижение еврейских войск в районе Негева от Мертвого моря к заливу Акаба. При этом никакой ссылки на Фалуджу не делалось. Советская делегация заявила в то время, что каждое государство имеет право передвигать войска на своей территории в любом направлении, и никто не имеет права в это вмешиваться.

Понимая теперь несостоятельность своих попыток оспаривать такое право, г-н Кадоган выдвигает новый аргумент — вопрос Фалуджи. Но этот вопрос не имеет никакого отношения к праву государства Израиль передвигать свои войска на своей территории, тем более, что мы имеем официальную информацию от исполняющего обязанности Посредника, говорящую о том, что вопрос о Фалудже благополучно разрешается.

Попытка г-на Кадогана подвергать сомнению миролюбивый характер государства Израиль и в то же время выдавать Трансиорданию с ее пресловутым королем Абдуллой за образец миролюбивого государства говорит сама за себя и не нуждается в комментариях.

Попытка г-на Кадогана провести параллель между вопросом о приеме в Организацию Объединенных Наций Израиля и Цейлона не имеет под собой никакого основания. Между этими двумя вопросами нет ничего общего. Делегация Советского Союза подробно изложила свою позицию по вопросу о Цейлоне *[384-е заседание]*, и вполне справедливо и резонно обращалась к делегации Великобритании, возглавляемой г-ном Кадоганом, руководствоваться общей резолюцией 197(III) Генеральной Ассамблеи о пересмотре всех 12 заявлений тех государств, которые обратились к Организации Объединенных Наций по вопросу о приеме их в члены Организации.

Делегация Советского Союза советовала делегации Великобритании отказаться от политики фаворитизма в отношении отдельных государств, не создавать никакого особого исключения для Цейлона и рассмотреть вопрос о приеме Цейлона в общем порядке при пересмотре всех 12 заявлений в соответствии с общей рекомендацией Генеральной Ассамблеи. Более того, делегация Советского Союза предлагала, чтобы постоянные члены Совета Безопасности проконсультировались предварительно по этому вопросу.

Эти резонные, справедливые и обоснованные предложения делегации Советского Союза не были приняты во внимание ни делегацией Великобритании, ни другими делегациями, которые также придерживаются политики фаворитизма в отношении одних государств, подавших заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций, и политики дискриминации и дискредитации в отношении других государств.

Делегация Великобритании, заняв в этом вопросе столь непримиримую позицию, явно ставила своей целью спровоцировать голосование советской делегации против приема Цейлона в Организацию Объединенных Наций. К подобного рода маневрам делегация Великобритании прибегает не в первый раз. Но такого рода приемами ей не удастся заставить делегацию Совестского Союза отказаться от своей последовательной принципиальной позиции в вопросе о приеме членов в Организацию Объединенных Наций. Делегация Советского Союза ни при каких обстоятельствах не согласится с политикой фаворитизма в отношении одних государств и с политикой дискриминации в отношении других, которой придерживается делегация Великобритании.

Таким образом, вопрос о приеме Израиля стоит совершенно особо и не имеет никакого отношения к вопросу о приеме Цейлона.

Попытки со стороны некоторых делегаций в Совете Безопасности отрицать реальные факты, делать утверждения о том, что государства Израиль будто бы не существует, что это государство не имеет территории, не имеет народа, что у него нет границ, нет правительства, — не могут быть приняты всерьез; они могут вызывать только смех. Такие попытки не смогут служить даже предметом дискуссии.

Однако нельзя не обратить внимания на одну странную теорию, выдвинутую здесь представителем Сирии и которую, если я не ошибаюсь, поддержал представитель Франции. Сущность этой теории заключается в том, что поскольку территория и границы государства Израиль, а также его право на существование оспариваются некоторыми из соседних с ним государств, следовательно, государство Израиль, как суверенное государство, не существует и не может быть признано в качестве суверенного государства. Это не только странная, но и опасная теория. Она перекликается с теми «теориями», которые, как известно, проповедывали в свое время фашистские агрессоры, претендуя на мировое господство. Они считали, что достаточно того, чтобы гитлеровская Германия подвергла сомнению существование какого-либо из соседних с ним государств, как это государство уже не существовало, и его территорию можно было захватывать и присоединять к территории гитлеровской Германии. Такого рода поползновения фашистских агрессоров имели место и в отношении Австрии, и в отношении Чехословакии, и в отношении ряда других европейских стран, в том числе и в отношении Франции. При этом выдумывались всякого рода захватнические теории о неполноценности народа того или иного государства, и это выставлялось в качестве оправдания для захвата этого государства. Над такого рода бредовыми теориями история зло посмеялась, и авторы таких теорий жестоко поплатились за свои захватнические намерения.

Делегация Советского Союза не склонна думать, что в вопросе о приеме государства Израиль в Организацию Объединенных Наций Совет Безопасности будет руководствоваться этой — с позволения сказать — «теорией», выдвинутой здесь представителем Сирии и поддержанной представителем Франции. Эта теория может быть и выгодна для претендентов на мировое господство, но она враждебна принципам Устава Организации Объединенных Наций. Она находится в полном противоречии с принципом мирного сосуществования отдельных государств и народов и развития между ними добрососедских отношений. Подобная теория является враждебной принципам Организации Объединенных Наций и потому, что она отрицает право каждого народа, каждого государства на самоопределение, свободу, независимость и на самостоятельное существование.

Здесь делались также ссылки на то, что в государстве Израиль до сих пор не были проведены выборы и не избраны представительные учреждения. Но прежде чем серьезно принимать этот довод во внимание, следует поставить вопрос: что мешало проведению выборов в этом государстве? Для всех очевидно, что этому мешала внешняя агрессия, вынуждающая государство Израиль сосредоточить все свои силы и все свое внимание на самообороне. Предоставьте государству Израиль, как и любому другому государству, которое оказалось бы в его положении, некоторый небольшой отрезок времени мирного спокойного существования, и можно не сомневаться, что выборы будут проведены и представительные демократические учреждения будут созданы.

Делегация Советского Союза не может также согласиться с резолюцией, предложенной представителем Сирии, о передаче палестинского вопроса на заключение Международного Суда. Троекратные попытки представителя Сирии и на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности вносить такого рода резолюции не увенчались успехом. И это не случайно, ибо ни у Ге-

неральной Ассамблеи, ни у Совета Безопасности юридическая сторона правомерности создания и существования государства Израиль не вызывает никакого сомнения. Этот вопрос является бесспорным для многих государств, которые установили дипломатические отношения с государством Израиль, признали это государство de jure и обменялись с ним дипломатическими представителями. Таких государств уже, кажется, насчитывается около двух десятков.

К тому же проект сирийской резолюции содержит ряд неправильных положений. В нем, например, утверждается, что международный статус Палестины после окончания мандата 15 мая 1948 г. до сих пор еще не определен. Это противоречит фактам. В резолюции Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г. международный статус Палестины определен точно по истечении мандата. Эта резолюция, как известно, предоставила право еврейскому и арабскому населению Палестины создать два самостоятельные государства. Поэтому нет надобности обращаться по этому вопросу в Международный Суд.

В связи с этим и второй вопрос, предлагаемый сирийской резолюцией, не имеет никакого отношения к обсуждаемому нами вопросу, ибо международный статус Палестины точно установлен. Нет оснований обращаться в Международный Суд и по другим вопросам. Факт существования государства Израиль является бесспорным. Оно имеет точные границы территории, определенные Генеральной Ассамблеей; оно имеет народ, имеет правительство, способное отстоять свою свободу и независимость. В свете всего этого Совет Безопасности имеет полное юридическое и политическое основание рекомендовать государство Израиль в члены Организации Объединенных Наций, и действуя таким образом, он будет действовать в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и с положением международного права. В силу этого нет надобности обращаться за консультацией в Международный Суд.

В силу изложенного делегация Советского Союза поддерживает заявление государства Израиль о приеме его в члены Организации Объединенных Наций, будет голосовать за рекомендацию государства Израиль в члены Организации и не видит оснований откладывать этот вопрос даже на месяц, как это предлагает по непонятным и явно надуманным мотивам представитель Франции. То, что дает право государству Израиль претендовать на прием в Организацию Объединенных Наций в настоящее время, ни в какой степени не изменится через месяц. В этом можно не сомневаться. Поэтому нет никакой надобности откладывать решение этого вопроса на один месяц, как предлагает представитель Франции.

В заключение делегация Советского Союза считает необходимым обратить также внимание Совета Безопасности на резолюцию Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., раздел *f*, предусматривающий прием в Организацию Объединенных Наций как еврейского, так и арабского государств, которые должны быть созданы в Палестине в соответствии с этой резолюцией. Еврейское государство создано и существует, и Совет Безопасности имеет все основания положительно рассмотреть вопрос о приеме его в члены Организации Объединенных Наций. Когда в соответствии с этой же резолюцией будет создано арабское государство в Палестине, Совет Безопасности будет действовать соответственно, руководствуясь указанной резолюцией.

После перевода речи представителя СССР на английский язык происходит обмен следующими замечаниями:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Для того, чтобы исчерпать вопросы, стоящие на повестке дня, не затягивая заседание до слишком позднего часа, мы могли бы, если представитель Франции на это согласится, не делать перевода на французский язык речи представителя Советского Союза, если со стороны последнего не встречается возражений.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР настаивает на том, чтобы ее заявление было переведено на французский язык.

Заявление представителя СССР переводится на французский язык.

СЯ Цинь-линь (Китай) *(говорит по-английски):* На 384-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся в прошлую среду, г-н Цзян очень ясно изложил точку зрения китайской делегации по вопросу о приеме Израиля в члены Организации Объединенных Наций. Я хочу, однако, воспользоваться случаем, чтобы подчеркнуть и оттенить одно обстоятельство. Являясь одним из инициаторов резолюции Генеральной Ассамблеи 194(III) от 11 декабря о создании Согласительной комиссии для Палестины, китайская делегация убеждена, что принятие Советом Безопасности какого-либо решения, которое неизбежно осложнит задачу по примирению двух групп населения в Палестине, нежелательно и несвоевременно. Так как мы озабочены главным образом этим обстоятельством, то, понятно, мы предпочитаем проект резолюции Соединенного Королевства *[S/1121]* проекту Франции *[S/1127]*.

Я предпочел бы отсрочку в два или три месяца. Одного месяца далеко недостаточно. Согласительной комиссии конечно понадобится больше месяца, чтобы разобраться в вопросе и приступить к сколько-нибудь значительной работе. Быть может срок в один месяц не имеется в виду считать окончательным. Я предполагаю, что, если обстоятельства того потребуют, можно будет предложить дальнейшее отложение вопроса еще на один месяц. Тем временем, однако, моя делегация будет голосовать за проект резолюции Соединенного Королевства. Если этот проект не будет принят, моя делегация готова поддержать французский проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* В качестве представителя Бельгии, я хочу определить позицию моей делегации.

Несмотря на то, что за последнее время в палестинском вопросе поиски решения подвинулись вперед, невыясненность методов урегулирования этого вопроса, не позволяет бельгийской делегации высказать в настоящий момент свое мнение о том, выполнены ли в данном случае условия, предусмотренные в статье 4 Устава.

Поэтому бельгийская делегация признает желательным отложение рассмотрения представленной нам просьбы Израиля о приеме в члены Организации.

Мне кажется, мы можем теперь приступить к голосованию по различным проектам резолюции, которые нам предложены.

Перед нами три проекта резолюций, касающихся связанных с заявлением Израиля предварительных вопросов.

Имеется два предложения об отложении вопроса, представленные соответственно представителями Соединенного Королевства *[S/1121]* и Франции *[S/1127]*, и одно предложение запросить консультативное заключение Международного Суда, каковое предложение внесено представителем Сирии *[S/1125]*.

Если члены Совета не возражают, мы будем голосовать эти три предварительные предложения в том порядке последовательности, в котором я их перечислил.

Прежде всего, мы приступим к голосованию по проекту резолюции Соединенного Королевства. Мне кажется, нет необходимости его оглашать. Каждый из нас его имеет.

Слово к порядку ведения заседания принадлежит представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы получить следующее разъяснение: как мы будем рассматривать эту резолюцию, как процедурную или как вопрос существа. Делегация СССР считает, что поскольку здесь в мотивировочной части изложены вопросы, относящиеся к существу проблемы, эту резолюцию нельзя рассматривать как процедурную, а нужно рассматривать как резолюцию существа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Я, со своей стоорны, могу только принять заявление представителя Советского Союза к сведению.

Ставлю на голосование проект резолюции, представленный делегацией Соединенного Королевства.

Производится голосование поднятием рук. Результаты голосования:

За: Бельгия, Китай, Сирия и Соединенное Королевство.

Воздержались: Аргентина, Канада, Колумбия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Франция.

Таким образом, подано 4 голоса за при 7 воздержавшихся. Проект резолюции не был принят ввиду того что за него не было подано голосов семи членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Переходим к проекту резолюции, представленному делегацией Франции *[S/1127]*.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Разрешите мне сказать несколько слов по мотивам голосования. Хочу просто отметить, что проект резолюции, представленный Францией, конечно не идет так далеко, как мой. Он умереннее, по-моему, чем это рационально и необходимо. Однако, у нас есть поговорка — «лучше иметь пол хлеба, чем оставаться совсем без хлеба» и я не сторонник голодных забастовок. Поэтому я буду голосовать за французский проект резолюции.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу повторить то же заявление, которое я сделал перед голосованием резолюции, внесенной делегацией Великобритании. Резолюцию прдставителя Франции я также не рассматриваю как процедурную, поскольку в преамбуле резолюции содержится ссылка на положение в Палестине в целом. Следовательно, вопрос относится к существу, а не к процедуре.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Ставлю на голосование проект резолюции, представленный делегацией Франции.

Производится голосование поднятием рук. Результаты голосования:

За: Бельгия, Канада, Китай, Сирия, Соединенное Королевство, и Франция.

Воздержались: Аргентина, Колумбия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Таким образом, подано 6 голосов за при 5 воздержавшихся. Проект резолюции не был принят, ввиду того что за него не было подано голосов семи членов Совета.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Перед голосованием по моему проекту резолюции, хочу сделать краткое заявление, чтобы рассеять некоторые сомнения, вызываемые замечаниями представителя СССР. Один из его доводов заключается в том, что я уже представлял эту самую резолюцию несколько раз, а именно в Первом комитете, в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, и, спрашивается, зачем же теперь я представляю ее снова.

Это напоминает мне историю об одном муже, который пришел к судье и просил развести его с женой. Судья спросил его, зачем ему развод и в чем он упрекает жену. На это он ответил: «Она каждый день требует с меня десять франков. Я бедняк. Я не могу каждый день давать ей десять франков». Судья спросил, правда ли, что она каждый день просит по десять франков. Она ответила, что это правда, но что она просила об этом каждый день в продолжение десяти лет и он ни разу ей этих десяти франков не дал.

Я представил несколько таких резолюций, но ни одна из них не была принята. Из этого не следует, что я не должен представлять эту резолюцию теперь. Кроме того, это вовсе не та же резолюция, которую я представлял ранее. Пункт 1 относится к новому вопросу, который я никогда до сих пор не возбуждал ни в Генеральной Ассамблее, ни в Совете Безопасности. Этот вопрос — могут ли рекомендации Генеральной Ассамблеи и резолюция Генеральной Ассамблеи от 29 ноября, предусматривающая раздел Палестины и установление экономического союза, которые палестинскими арабами отвергаются, установить право еврейского меньшинства на провозглашение отдельного государства по прекращении мандата. Это — юридический вопрос. В основе провозглашения и существования еврейского государства — резолюция от 29 ноября. Я хочу, чтобы было запрошено заключение Международного Суда — дает ли эта резолюция право на провозглашение такого государства. Если ответ будет отрицательный, весь вопрос разрешится.

Кое-что новое есть и в третьем пункте. В нем поставлен вопрос — будут ли действия Совета Безопасности соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, если, при существующих обстоятельствах, он рекомендует прием государства Израиль в

члены Организации Объединенных Наций. Этот вопрос мы должны решить. Я не пытаюсь добиться принятия резолюции относительно запроса консультативного заключения Международного Суда.

Я надеюсь, что члены Совета Безопасности найдут этот довод убедительным, в особенности — юристы, которые понимают, что моя просьба при создавшихся условиях законна и уместна. До того момента, когда Генеральная Ассамблея соберется, остается достаточно времени, чтобы обеспечить возможность получения ею ответа Международного Суда.

Я обращаюсь в особенности к представителю СССР, который спрашивает, как можно передать на рассмотрение Международного Суда резолюцию, уже принятую Генеральной Ассамблеей. Я не касаюсь теперь этого вопроса. Я спрашиваю только, дает ли эта резолюция евреям право на провозглашение отдельного государства. Я не отрицаю права Генеральной Ассамблеи делать рекомендации, но спрашиваю о значении и силе этих рекомендаций. Возникают ли на основании таких рекомендаций права, ранее не существовавшие? В этом и заключается мой вопрос, и я считаю, что это — важный вопрос, который должен быть рассмотрен юристами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Ставлю на голосование проект резолюции, представленный делегацией Сирии *[S/1125]*.

Производится голосование поднятием рук. Результаты голосования:

За: Бельгия и Сирия.

Воздержались: Аргентина, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Франция.

Таким образом, подано 2 голоса за при 9 воздержавшихся. Проект резолюции не был принят, ввиду того что за него не было подано голосов семи членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Совету предстоит теперь высказаться по поводу самого заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций государства Израиль.

Производится голосование поднятием рук. Результаты голосования:

За: Аргентина, Колумбия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Против: Сирия.

Воздержались: Бельгия, Канада, Китай, Соединенное Королевство и Франция.

Таким образом, подано 5 голосов за и 1 против при 5 воздержавшихся. Просьба не была удовлетворена, ввиду того что за нее не было подано голосов семи членов Совета.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я просил бы г-на Председателя Совета Безопасности, в случае созыва внеочередного заседания в течение предстоящего периода, уведомлять об этом членов Совета Безопасности за три дня до созыва заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Секретариат принял к сведению пожелания, высказанные в этом отношении членами Совета, и таковые пожелания будут по мере возможности выполняться.

Заседание закрывается в 5 ч. 50 м. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown and Durban

Printed in the U.S.A.

Security Council, Official Record No. 130, 3rd year
Price in the United States: 35 cents

23002 November 1949 400